

УДК 177+321+34.1+342.571

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАНИЕ, ЕГО НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ, ДОСТОВЕРНОСТЬ И ПОЛНОТА КАК УСЛОВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИИ¹

Бабурин Сергей Николаевич¹⁻⁵,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Приднестровской Молдавской Республики,
почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики,
иностраннный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия,

⁵Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Целью исследования является оценка места политико-правового знания в современном развитии государства и права, определение роли его нравственных основ, достоверности и полноты как условий цивилизационной самоидентификации России. С использованием общенаучных методов обобщения и аналогии таких специально-юридических методов, как формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой проведено сопоставление основных компонентов российского политико-правового знания с политико-правовыми подходами Запада. Аргументируется необходимость преодоления в отечественном политико-правовом знании устоявшихся стереотипов социального универсализма, экономического детерминизма и секуляризма, унаследованного от эпохи Великих революций. В основе борьбы за российский научный суверенитет должно лежать преодоление европоцентризма как мировоззренческого основания уничтожения национального самосознания и деформаций российского цивилизационного развития. Переосмысление российского политико-правового знания предполагает рассмотрение Советского Союза как опытной политико-правовой модели государства справедливости и социального равенства. Обосновывается вывод, что любая конституция строится на ценностных приоритетах общества. Цивилизационные духовно-нравственные особенности России несовместимы с мировоззренческими принципами Запада. Современное российское политико-правовое знание отражает результаты культурно-исторического развития многонационального народа РФ и сложившиеся за многие поколения свойственные ему архетипы как прообразы государственно-правовых форм, представлений общества о справедливости и роли права. Политико-правовые знания могут быть плодотворны и эффективны только при условии их гармоничной опоры на культурно-исторический опыт народа, при преодолении ими нравственного нейтралитета самого знания и вырастающей из него практики государственного строительства, при принятии в качестве камертона знания традиционных духовно-нравственных ценностей. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: политико-правовое знание, духовно-нравственные ценности, цивилизационное развитие России, достоверность и полнота системы политико-правовых знаний, нравственное государство, культурно-исторические особенности, суверенитет, национальное самосознание

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

POLITICAL AND LEGAL KNOWLEDGE, ITS MORAL FOUNDATIONS, RELIABILITY AND COMPLETENESS AS A CONDITION FOR THE CIVILIZATIONAL SELF-IDENTIFICATION OF RUSSIA

Baburin S.N.¹⁻⁵,

*Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist Worker of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Pridnestrovian Moldavian Republic,
Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

¹*Moscow Witte University, Moscow, Russia,*

²*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*

³*Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,*

⁴*Donetsk State University, Donetsk, Russia,*

⁵*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia*

The purpose of the study is to assess the place of political and legal knowledge in the modern development of the state and law, to determine the role of its moral foundations, reliability and completeness as conditions for the civilizational self-identification of Russia. Using general scientific methods of generalization and analogy, such special legal methods as formal legal, historical and legal, comparative legal, the main components of Russian political and legal knowledge are compared with the political and legal approaches of the West. The need to overcome the established stereotypes of social universalism, economic determinism and secularism inherited from the era of the Great Revolutions in the domestic political and legal knowledge is argued. The struggle for Russian scientific sovereignty should be based on overcoming Eurocentrism as a worldview basis for the humiliation of national self-consciousness and deformations of Russian civilizational development. The reinterpretation of Russian political and legal knowledge involves considering the Soviet Union as an experienced political and legal model of the state of justice and social equality. The conclusion that any constitution is built on the value priorities of society is substantiated. The civilizational spiritual and moral features of Russia are incompatible with the worldview principles of the West. Modern Russian political and legal knowledge reflects the results of the cultural and historical development of the multinational people of the Russian Federation and the archetypes inherent in it that have developed over many generations as prototypes of state and legal forms, society's ideas about justice and the role of law. Political and legal knowledge can be fruitful and effective only if it is harmoniously based on the cultural and historical experience of the people, if it overcomes the moral neutrality of knowledge itself and the practice of statecraft that grows out of it, and if it accepts knowledge of traditional spiritual and moral values as a tuning fork. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: political and legal knowledge, spiritual and moral values, civilizational development of Russia, reliability and completeness of the system of political and legal knowledge, wholesome state, cultural and historical features, sovereignty, national identity

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-23-35

Введение

Отношение к государству и праву, к справедливости и закону всегда зависит от культурно-исторических особенностей развития нации. Для народа России, как и для всех носителей мировоззрения Русского мира, справедливость имела и имеет приоритет над внешними формами права, над законодательством и судебными установлениями. Если последние несправедливы, то просто отторгаются самосознанием русского народа. Цивилизационная самоидентичность лежит в основании политико-правового развития любых наций, а потому важна адекватность соотношения с нею политико-правового знания, ориентация этого знания на традиционные духовно-нравственные ценности.

В прошлом не раз складывались ситуации, когда казалось, что нет будущего у цивилизации любви, открытой словом Христа Спасителя. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл именно поэтому напоминает, что мы должны помнить историю, должны стараться, чтобы в сознании своём замкнуть времена, связать концы и начала: «Именно в этом обретается полнота ведения смысла человеческой истории, и без этого ведения невозможно движение в будущее. Иначе мы, как и много раз в прошлом, будем вновь спотыкаться из-за стремления объявить временные, тактические цели целями стратегическими и направить на их достижение все силы народа, тем самым истощая их» [1, с. 141–142]. Отсюда решающая роль достоверности и полноты политико-правового знания, его нравственных основ.

Помимо теневого прямого вмешательства во внутренние дела России со стороны её международных недоброжелателей (о примерах зарубежного финансирования крамольников в российских университетах на примере XIX в. писал ещё Д. Менделеев [2, с. 277–284]), существует и воздействие на общественные настроения через деформацию российского (русского) цивилизационного развития чуждыми Русскому миру идеями и институтами, пленение мозгов формирующегося поколения привлекательными западными теориями.

Конфликт современных цивилизаций с уровня экономики и политики, социального моделирования будущего, перешёл как никогда раньше в область мировоззренческого противостояния. Элементы такого противостояния имели место уже в противоборстве капитализма и социализма, но ныне они получили цивилизационный масштаб. Идёт бескомпромиссная война смыслов.

Цель настоящего исследования – оценить место политико-правового знания в современном развитии государства и права.

Задача исследования – проанализировать значение нравственных основ, достоверности и полноты политико-правового знания как результата культурно-исторического развития многонационального народа Российской Федерации и условия его цивилизационной самоидентичности.

Президент РФ В.В. Путин характеризует современные международные отношения как мировоззренческий цивилизационный кризис, выход из которого возможен только через укрепление морали и ценностей, опоры на этику в деятельности государства. Напомнив, что ценности – это продукт культурно-исторического развития каждой нации и продукт уникальный, Президент РФ подчеркивает, что попытки ценностного диктата влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат¹. Потому и пишет помощник Президента РФ Н.П. Патрушев о необходимости системной работы по наращиванию гуманитарного присутствия России в мире, по противодействию русофобии и «отмене» российской культуры, а также по сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории [3].

Отсюда необходимость не только знать, но и понимать политико-правовые процессы, смыслы элементов политической и правовой систем, закономерности культурного и социально-экономического развития как отдельных народов, так и всего человечества. В.С. Стёпин, выявляя несколько смыслов цивилизации, выделял среди них и цивилизацию как особый тип общества, различающийся особенностями культуры, базисных ценностей, социальных отношений и институтов, способа взаимодействия с природой, типами личностей и образа жизни [4, с. 80].

Политико-правовое знание во все века было острейшим оружием межгосударственного противоборства, ведь все перемены и революции происходят первоначально в сфере мировоззрения, лишь потом воплощаясь в социально-политические и экономические институты. Экономический детерминизм социального развития – такой же политико-правовой миф, как и любая иная доктрина, за которой стоят политические интересы. Применительно к многонациональной Русской цивилизации будем исходить из отмеченного великим Д.И. Менделеевым обстоятельства, что народы Азии представляют своего рода социальную тезу, европейцы антитезу, и лишь у русских больше всего имеется задатков для достижения цивилизационного синтеза [2, с. 276].

Но моделирование построения в России нравственного государства и цивилитарного общества не является предметом настоящего исследования, хотя и остается центральной задачей политико-правового знания [5, с. 500–520; 6, с. 431–435; 7, с. 44–56; 8]. Сосредоточим внимание на предпосылках

¹ Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 22.06.2024 г.).

такого моделирования на условиях успешного противодействия деформации российского цивилизационного развития.

При написании статьи использовались классические общенаучные методы, такие как обобщения и аналогии, специально-юридические методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, что позволило провести сопоставление основных компонентов политико-правового знания различных цивилизационных систем современности.

Противодействие деформациям российского цивилизационного развития

Великие революции XVII–XVIII вв. разрушили не только европейский феодализм, они разрушили европейские традиционные ценности, перестроили в эпоху Просвещения европейское общество на началах гуманистического безбожия, либерального отрицания традиционной охранительной роли государства, отказа от национальной самоидентичности народов. Революционный космополитизм Кондорсе сменился воинствующим интернационализмом К. Маркса, а последний – глобализацией мира по североамериканским социально-экономическим стандартам общества потребления.

Конституционная реформа 2020 г. стала основой возрождения в Российской Федерации духовно-нравственных основ политико-правового знания, без чего восстановление российского цивилизационного пути развития просто невозможно. Вся система российских конституционных норм, даже нормы «неизменяемой» гл. 1 Конституции РФ, обрели новое звучание, исходя из того, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Она чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, а семейные ценности, духовное, нравственное развитие детей, воспитание в них патриотизма взяла под свою защиту (ст. 67.1 Конституции РФ). «Победа в Великой Отечественной войне была праведной», – подчёркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. С самого начала она «стала именоваться священной войной, то есть войной за правду» [9, с. 29]. Историческая память, почитание героев войны – основа современного самосознания граждан России.

Цивилизационные ценности русского культурно-исторического типа очерчены ныне целой серией актов Президента РФ. Это признание России государством-цивилизацией², признание существования нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны³. 8 мая 2024 г. Президент РФ подписал Указ № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»⁴, в котором сформулировал основополагающие шаги по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, направленные на формирование научного понимания прошлого и настоящего России как одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти. Особо оговорена роль противодействия попыткам умаления подвига народа России при защите Отечества.

Возрождение духовно-нравственных основ политико-правового знания позволяет найти пути успешного противодействия деформациям российского цивилизационного развития. В мировоззренческом плане это означает, что необходимо безжалостно преодолеть в отечественном политико-правовом знании устоявшиеся стереотипы социального универсализма, экономического детерминизма и унаследованного от эпохи Великих революций секуляризма.

² Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 13.06.2024 г.).

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.12.2022 г.).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 23.06.2024 г.).

Политико-правовой универсализм отрицает роль самобытности народов и государств, считая возможным к формированию политических и правовых систем национальных государств подходить с едиными – универсальными – критериями. Универсализм, став политико-правовым механизмом глобализации, ныне стал основной методологией транснационального управления человечеством. Между тем, ещё Н.Я. Данилевской подчёркивал: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций [10, с. 91]. Тем более, что даже в суверенитете государств отражаются не только правовые и политические, но и духовно-нравственные основы государственной деятельности [11, с. 54].

Очень обоснованно И.А. Тарасевич утверждает, что экзистенциальная база проявляется в правовой сфере, когда научные концепции, а также нормативно-правовые акты, выстроенные на их основе, в том числе Основной закон того или иного государства, формируются на базе жизненного опыта и часто глубоко личных переживаний авторов, их религиозных взглядов. При этом мотивы научной и законотворческой деятельности чаще всего остаются глубоко латентными, но без их вскрытия адекватное правоприменение затруднено [12, с. 30]. Отсюда важность конкретно-исторического, цивилизационного подхода политико-правовых исследований, преодоление укоренившихся в политико-правовом знании за XX в. традиций правового универсализма и безосновательной унификации.

Экономический детерминизм К. Маркса как социально-экономическая доктрина полагает, что только экономические отношения являются фундаментом, над которым надстраиваются все социальные, в том числе политические, правовые, культурные механизмы общества. Социально-экономический прогресс происходит первоначально в мировоззрении, в идеологии эпохи, лишь потом он обретает материальные формы в экономике и политике. Потому В.И. Ленину, как революционеру-практику с гениальной политической интуицией, и довелось, убедившись в провале революционной попытки быстрого строительства «военного коммунизма», признать абсолютную необходимость отказа от классических марксистских представлений об экономической основе коммунизма и провозгласить «новую экономическую политику», исправляющую политико-экономические ошибки большевиков, признать даже необходимость перемены сущности и формы союза крестьян и рабочих [13, с. 150–151; 14, с. 308]. Роль экономического базиса велика, но экономические отношения рождаются первоначально в умах людей, там же назревает и их пересмотр. Отсюда решающее значение духовно-нравственных основ любого мировоззрения, конструирующего экономические отношения.

Продолжая богоборческую линию Великих буржуазно-демократических революций прошлого, большевики в России отвергли веру в Бога и гордились тем, что борются с религией по-настоящему [13, с. 146]. Отрицание религиозных начал отечественного культурно-исторического наследия было одной из системных ошибок советского социализма. Секуляризм привёл Запад к бездуховному обществу. Россия до 2020 г. была на пути к тому же результату. Именно поэтому видеть в распространении конституционного регулирования на духовно-нравственные и социокультурные отношения лишь гуманизм конституции [15, с. 36], защита плюралистического общества от нравственных императивов [16, с. 62–64] означает вольное или невольное сохранение духовной слепоты общества. Укрепление нравственных начал общества важно, но оно должно сопровождаться укреплением в обществе веры и святынь, признания стремления к спасению души целью достойной жизни, а это выходит за рамки секулярного гуманистического мировоззрения.

Серьёзного переосмысления требует и различие в подходах российской и западной политико-правовой науки к вопросам законности. Если проблематика правового государства и власти законов в западной политико-правовой мысли в целом акцентировала внимание на устройстве внешнего порядка и равнозакония [17, с. 83], то в отечественных подходах на протяжении веков сохранялось доминирование приоритета справедливости и правды. Как, впрочем, заслуживает отдельного внимания конкретно-исторический подход к либерализму и проблеме свободы как важным компонентам политико-правового знания [18, с. 26–32].

Противодействие деформации российского цивилизационного развития ещё только началось. Нравственные ценности, став не только этическими, но и правовыми категориями, всё настойчивее входят в правотворческую и правоохранительную деятельность органов публичной власти [19, с. 153]. Но в основе борьбы за национальную самоидентичность – восстановление исторической правды о прошлом и настоящем.

**Роль полноты и достоверности политико-правового знания в укреплении
цивилизационной самоидентичности России**

Национальная самоидентификация – это память о Родине и любовь к ней. Это в либерализме патриот лишь тот, кто стремится сделать свою страну открытой для сотрудничества со всеми другими странами и народами, поскольку либерализм есть гуманизм, а либерал – гражданин мира, космополит [20, с. 31]. Традиционные общества, к которым относится не только Россия, но и весь Русский мир, рассматривают подобную интерпретацию патриотизма как опаснейшую цивилизационную деформацию. Любовь к Богу, к Отечеству, к семье не противостоит в нашем понимании любви к ближнему и всем другим людям, но предполагает двусторонние отношения любви и братства при сохранении права каждого народа на его особую культурно-историческую личность. И суверенитет такой личности должен быть безусловно защищён суверенитетом государства. В этом ценностно-смысловая основа национальной безопасности в абсолютном большинстве концепций политико-правового знания [21, с. 16–21].

Для российского общества ныне очевидно, что противодействие фальсификации истории является приоритетным направлением деятельности органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества [3]. В основе борьбы за российский научный суверенитет должно лежать преодоление европоцентризма как мировоззренческого основания уничтожения национального самосознания и деформаций российского цивилизационного развития.

Ярким примером нахождения отечественной истории в плену западной историографии и политологии является датировка Второй мировой войны. Далеко не случайно Запад празднует день победы над гитлеровской Германией не 9, а 8 мая. Само подписание акта о капитуляции Германии 7 мая в Реймсе было сделано с целью принизить роль Советского Союза в общей Победе.

Следует изменить наше отношение к дате начала Второй мировой войны. Общепринятым даже в отечественной историографии полагается, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с нападения Германии на Польшу при соучастии СССР в новом разделе Польши [22, с. 52, 68]. А ведь это не соответствует фактической стороне дела. Мировая война началась в Азии 7 июля 1937 с нападения Японии и государств, её сателлитов, на Китай. Да и в Европе начало мировой войны следует датировать 1 октября 1938 г. когда после Мюнхенского сговора Великобритании, Франции, Италии и Германии началось вторжение Германии в Чехословакию. Да, кровопролитных боёв не было, но попытки сопротивления имели место, суверенитет европейского государства был уничтожен вопреки воле его народа, а территория Чехословакии после этого разделена 2 октября 1938 г. между Германией и Польшей. Позднее в разделе Чехословакии приняла участие и Венгрия.

«Война была отложена», – утверждает о событиях 1938 г. Запад. Цель подтасовки даты начала войны проста: при признании начала войны в Европе 1 октября 1938 г. её виновниками оказываются не только Германия, но и Великобритания, Италия и Франция. А с ориентиром на 1 сентября 1939 г. – Германия и занявшая Восточную Белоруссию и Восточную Украину Россия (Советский Союз). Правда о подготовке и начале Второй мировой войны ещё только начинает пробиваться на авансцену политико-правового знания, как и достоверная оценка роли Договора между Германией и СССР от 3 августа 1939 г. [23].

Столь же важно переосмыслить наше собственное отношение к германо-советским соглашениям 1939 г., позволившим Советскому Союзу выиграть два года мира и перенацелить агрессию Германии на запад. Постановление Второго Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» должно быть отменено как политически ошибочное и юридически безосновательное.

От апологетики Великой Октябрьской социалистической революции и её социальных последствий, как и от привнесённого с Запада огульного антисоветизма и антикоммунизма пора переходить к осмыслению отечественной истории XX в. на основе достоверных и полных фактов и закономерностей.

Никакая социально значимая цель не может возникнуть без духовно-нравственных и интеллектуальных потребностей общества. В результате свержения Царя и Февральской буржуазно-демократической революции Россию попытались подстроить под Европу, игнорируя чаяния и интересы русского крестьянства, заигрывая с национальной элитой окраин. Единое Российское государство перестало существовать, о своём самоопределении заговорили Украина, Финляндия, области Прибалтики и Закавказья.

казья, даже Сибирь с её воспрянувшим областничеством. Февралисты попытались перекроить Россию под западные буржуазные стандарты, сделать из России «европейское государство и общество», но народ этого не понял и не принял. Обрушился фронт, а потом и страна. На территории некогда могучей и прочной мировой державы воцарились хаос и этнический эгоизм некогда дружных народов.

Большевики, представляя Россию «тюрьмой народов», попытались построить новое счастливое общество всеобщего равенства и братства на отказе от «буржуазных» государства и права, от религии и нравственности, от семьи и других «родимых пятен» капитализма. Уже в Декларации прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. они провозгласили раскрепощение не только крестьян, рабочих, солдат, но и народов, за которыми признали право на самоопределение вплоть до отделения. Но подчеркнули при этом, что всё это – ради установления полного взаимного доверия⁵. В январе 1918 г. в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа они повторили лозунг свободного союза свободных наций. Закрепили этот лозунг в первой советской конституции – Конституции РСФСР 1918 г. Однако, даже пролетарский террор не помог успеху этой попытки насильственного, по туманным схемам К. Маркса, построения нового общества. Большевики отступили, перешли к НЭПу, «временно» признали необходимость государства.

Но вот как восстанавливать разрушенное единство народов – это был вопрос. Изначально В.И. Ленин и его последователи были за традиционное унитарное устройство государства, против федераций, но практика жизни им показала, что восстановление единого Российского государства на основе унификации невозможно. Даже в самой партии большевиков были сильны национально-сепаратистские настроения. Вот сегодня можно себе представить, чтобы Белоруссия, Казахстан или Молдова вступили бы в Российскую Федерацию на правах её субъектов?

Ориентировавшиеся на создание Российской Советской Республики большевики попытались провозгласить федеративное устройство Советской России, но это лишь частично погасило территориальный и национальный сепаратизм. Тогда родилась идея Союза ССР и договорной федерации по национальному признаку, революционный напор пролетарской Красной Армии сил дополнил эту идею.

Советский Союз, задуманный как политико-правовая модель государства справедливости и социального равенства, стал реальностью и просуществовал до 1991 г. Погубили его не столько происки и спецоперации внешних врагов, сколько цивилизационное предательство части партийно-хозяйственной номенклатуры – советской элиты, захотевшей приватизировать народное достояние.

Были, однако, и системные мировоззренческие ошибки, ошибки советского политико-правового знания, которые советское общество начало исправлять (для того и была необходима Перестройка), но не успело, и эти ошибки изнутри ослабили СССР, сыграли на руку разрушителям.

Первое – роковой революционной чертой советского социализма было отрицание духовно-нравственных ценностей общества, уходящих корнями в религиозную традицию народа. Агрессивная борьба с Церковью и верой вообще, попытка вслед за Западом убрать Бога их центра системы нравственных координат общества. Со времён Великой Отечественной войны ситуацию стали исправлять, однако возглавивший КПСС недобитый троцкист Н.С. Хрущев попытался вновь сделать атеизм религией общества. Не удалось, но и найти гармонию в отношениях общества, государства и религии в СССР не успели. В революционной Кубе баланс нашли, потому социалистическая Куба устояла даже тогда, когда её предали вожди советской Перестройки.

Вторая изначальная ошибка большевиков не менее серьёзна. Был ошибочно решен вопрос о собственности. Справедливо объявив частную собственность главным принципом капитализма, уничтожающим свободу и равенство людей, революционеры провозгласили землю, недра, природные богатства общенародным достоянием. Ошибка была сделана потом, когда вместо наделения именно народа этой собственностью, её передали государству. При управлении народной собственностью от лица государства сформировался целый класс номенклатурной бюрократии, который к 80-м гг. захотел эту собственность присвоить и передать по наследству. Именно она, гнилая часть партийно-хозяйственной номенклатуры и была заказчиком убийства СССР. А простой человек, человек физического и умственного труда, честный труженик, был лишен доступа к общенародной собственности в течение всего XX века. Да и в личной собственности он имел самые нелепые ограничения.

⁵ Декларация прав народов России, 2 (15) ноября // Декреты Советской власти. – Т. 1. – Москва: Госполитиздат, 1957. – С. 40.

Для русской национальной идеи важны не западный рационализм и правильное законодательство, а традиционная для Руси нравственная опора, предполагающая справедливость, общинность, солидарность, сострадание и взаимопомощь. Русская идея немыслима без формулы Ф.М. Достоевского, которую он вывел при завершении своего романа «Братья Карамазовы»: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге»⁶. В этих мудрых словах – отражение цивилизационной основы современной российской государственности, высвобождающейся из-под груза прошлых ошибок.

Пора вносить коррективы в наши собственные политические и правовые оценки отечественной истории XX в. Что должно сопровождаться современным переосмыслением роли России в мировой истории XX в. Следует вернуться, например, к полной и достоверной правовой оценке Версальского мирного договора 1919 г., в котором Запад не только не вознаградил Россию за большой вклад в победу Антанты в Первой мировой войне, но, пользуясь Гражданской войной в России, изрядно помародерствовал у России территориально. Необходима достоверная и полная самооценка роли России в Первой мировой войне 1914–1918 гг., потерявшей в отечественной историографии XX в. в тени Гражданской войны 1918–1922 гг.

Борьба за достоверность и полноту отечественного политико-правового знания началась, впрочем, ещё во времена М.В. Ломоносова с вопроса о роли варягов в становлении российской государственности. «Норманисты» и «антинорманисты» и ныне остаются символом мировоззренческой борьбы в недрах политико-правового знания, олицетворением важности поиска достоверного основания для русской национальной самоидентичности.

Отнесение к особо значимым ныне для российского общества традиционным духовно-нравственным ценностям патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и ответственности за его судьбу, высоких нравственных идеалов, приоритета духовного над материальным, исторической памяти и преемственности поколений позволяет нам бороться за российский научный суверенитет, за достоверность и полноту системы российского политико-правового знания, за выверенность и достоверность юридической историографии.

Конституционализм нравственных основ российского политико-правового знания

Деформация российского цивилизационного развития базируется на либеральной парадигме социального развития, закреплённой во многих нормах гл. 1 Конституции РФ, прежде всего в ст. ст. 2, 8, 13, 14, 15 Конституции РФ. Пока единственной высшей ценностью объявлены права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ) нет места для ценностей, которые не ниже прав и свобод человека, таких как его вера, святости, Отечество. Да и такие традиционные ценности как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России лишаются конституционно-правовой надёжности.

Между тем, духовно-нравственным камертоном российского политико-правового знания всегда выступало и выступает стремление к справедливости.

В римском праве справедливость также выступала основой порядка, обретая свои отражения в нормах законов. Лишь при легистах форма победила содержание, заложив основание для юридического позитивизма. На Руси справедливость, воплотившаяся в нормы Русской правды, стала стержнем рождавшейся Русской цивилизации как культурно-исторического союза народов.

Страшны, но преодолимы нашествия военные, ещё более опасны искушения, меняющие душу человека, а порой и целого народа. Духовный выбор Св. благ. Князя Александра Невского, который предпочёл сохранить веру даже ценой подчинения игу Золотой Орды, способствовал тому, что Русь устояла духовно, а через поколения воспряла и как могучее государство [24, с. 9–17].

Именно восстановление духовно-нравственных основ российского политико-правового знания позволяет беспристрастно оценить, например, ересь жидовствующих, соблазнявшую Русь в XV в., от-

⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: роман в четырех частях с эпилогом. Ч. III–IV. – Москва: Правда, 1991. – С. 523.

рицавшую Божественную природу Иисуса Христа, да и цивилизационную самобытность Московского государства, как отражение нараставшего в Европе секулярного гуманизма, отринутого русским обществом. Осмыслить роль европейского нигилизма, повлиявшего через террор и секуляризм Великой Французской революции на многие принципы марксизма.

Любая конституция строится на ценностных приоритетах общества. Естественное конституционное возрождение России было насильственно прервано событиями сентября–октября 1993 г. Конституция РФ 1993 г. изначально стала актом русской цивилизационной капитуляции. За фиговыми листочками механизмов разделения властей и иных конституционных институтов скрывались не только здравые, но и весьма ложные идеи. Как главное правовое воплощение победившей неolibеральной государственной идеологии, Конституция была построена на внедрявшейся в России сверху идеологии либерализма и капитализма, западнотризма, социал-дарвинизма и антисоветизма [25]. Жестокость, обман, ложь, предательство, стяжательство, цинизм, эгоистический индивидуализм устанавливались как нормы человеческого общения и деловой этики [26, с. 182]. На культивирование этих черт образа жизни была нацелена вся система охваченных эйфорией средств массовой информации.

Перерождение европейской цивилизации в Запад развеяло иллюзии советского, а потом российского общества о желательности и возможности «общеевропейского дома». Первоначально привлекавшее европейское общество потребление, совершенствуя результаты своего секулярного просвещения, интерпретируя свободу как вседозволенность, провозглашая человеческие и социальные аномалии нормой, наконец, обнажило свои несовместимые с традиционным укладом жизни сущностные черты, свойственные обществу двойных моральных и политических стандартов, культуре без Бога в системе нравственных координат.

Запад и Европейская цивилизация не тождественны. Как отмечал А.А. Зиновьев, западнизм есть сложный и целостный социальный феномен, в котором можно увидеть и капитализм, и демократию, и социализм (коммунизм), и прочие общеизвестные явления, но который как специфическое целое не есть ни капитализм, ни демократия, ни социализм (коммунизм), ни любое из прочих его свойств в отдельности. Западнизм – это особое целостное образование в теле западных стран, это «общество второго уровня по отношению к тому обществу, которое существует в этих странах испокон веков... Западнизм, став доминирующим явлением в жизни западных народов, превратил их в среду и средство своего бытия» [27, с. 46]. Гениальная догадка А.А. Зиновьева о социальном происхождении западнизма сегодня может быть дополнена пониманием, что сущностная черта этого феномена заключается в вырождении и духовно-нравственной деградации западной европейской цивилизации. Отдельные общественно-политические силы Европы ещё борются против западнизма, но в силу контроля транснациональных корпораций и космополитических элит над государством и правом, доминирования западного политико-правового знания в общественном сознании Европы большинство западных народов уже проиграло.

Эволюция либерализма, мировоззренчески опиравшегося на свободу как преференцию для избранных, всегда бывшего лишь иллюзией свободы [28, с. 237, 238], завершается тоталитаризмом транснациональных корпораций [29]. Интерпретация свободы как вседозволенности превращает Запад в общество, лишенное реальной свободы. Политические и правовые доктрины Запада такое превращение оправдывают, а Совет Европы и Европейский суд по правам человека предают этой безнравственности форму обязательного правового предписания.

Лишь конституционная реформа 2020 г. остановила Россию перед пропастью западнизма и начала превращать Конституцию РФ из манифеста неolibерализма в Основной закон общества, имеющего чёткие культурно-исторические и цивилизационные принципы. Формируется национально ориентированный конституционный нравственный каркас Российской Федерации.

Оценивая смысл конституционной поправки 2020 г., можно убедиться, что она, опираясь на традиции русского политико-правового знания, вернула Россию к традиционному ценностному мироощущению, трансформировала аксиологические основы конституционного строя, значительно развив принципы, уже имевшиеся в Преамбуле Конституции, даже в ущерб ряду норм «неизменяемой» первой главы. И речь не только о новых статьях 67.1, п. ж. 1 ч. 1 ст. 72, 75.1 и других Конституции РФ. Поправка 2020 г. акцентированно уточнила мировоззренческий смысл большинства «неизменяемых» норм

гл. 1 Конституции РФ. Такая «старая» конституционная ценность, например, как демократический правовой светский социальный характер государства опирается ныне на нормы о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, о преемственности в развитии Российского государства и объединении России тысячелетней историей (ч. 2 ст. 67.1). Можно приводить и другие примеры смысловой трансформации привычных конституционных норм.

Начавшееся в 2020 г. в России конституционное укоренение духовно-нравственных ценностей политико-правового знания получило серьёзную опору в правовом пространстве России с утверждением Президентом РФ В.В. Путиным «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁷.

Традиционные ценности не препятствуют социально-экономическому развитию, задавая ему лишь параметры внутренней свободы. Верность традиции не должна препятствовать технологическому прогрессу.

Заключение

Итак, современное российское политико-правовое знание отражает результаты культурно-исторического развития многонационального народа РФ и сложившиеся за многие поколения свойственные ему архетипы как прообразы государственно-правовых форм, представлений общества о справедливости и роли права. Нравственное основание политико-правового знания для российской политической и правовой культуры уходит корнями в православную религиозную традицию, что принимается в России даже народами, не исповедующими православие. Однако для результативности современного политико-правового знания необходимо добиваться его достоверности и полноты, избавления от чужеродных мировоззренческих наслоений.

Пётр Великий осуществил крайне важный и нужный России технологический рывок в развитии, но этот рывок был сопровождён принудительным подражанием Европе, что нанесло удар по духовным скрепам общества и фактически подготовило потрясения конца XIX – начала XX вв. Вообще, для всей обозримой истории России характерна борьба традиционализма и новаторства, охранительства и интеллектуального прогресса. Об ошибках советского социализма уже много говорилось и писалось, но это были ошибки первопроходцев. Они были серьёзно проанализированы и учтены, например, при конструировании политической доктрины кубинского социализма, в практическом государственно-правовом развитии Вьетнама, Китая. Особняком стоит государственно-правовой опыт Ирана, не просто укрепившего свою цивилизационную идентичность, но создавшего уникальную политико-правовую конструкцию современной исламской республики.

Восстановление духовно-нравственных основ российского политико-правового знания позволяет поставить в отечественном государствоведении вопросы о возрождении народовластия наперекор привнесённого с Запада парламентаризму, о преодолении чужеродного для нашего традиционного общества синдрома многопартийности, об отечественном опыте прямого народовластия и закономерностях перерастания русского земства в систему съездов Советов, а значит и о Съезде народных депутатов СССР как недооценённой советским обществом модели Земского собора.

Политико-правовые знания могут быть плодотворны и эффективны только при условии их гармоничной опоры на культурно-исторический опыт народа, при преодолении ими нравственного нейтралитета самого знания и вырастающей из него практики государственного строительства, при принятии в качестве камертона знания традиционных духовно-нравственных ценностей.

Именно полнота и достоверность политико-правового знания обеспечивают легитимность непрерывности и преемственности российской истории, создает политический и правовой фундамент для норм ст. 67.1 Конституции РФ.

Конституционная реформа Российской Федерации, призванная избавить общество от правовых предпосылок для деформации цивилизационного развития России, началась в 2020 г., но могла бы за-

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.07.2023 г.).

глохнуть, едва начавшись, если бы не очистительная для духовности общества специальная военная операция на Украине. Развивающие принципы Преамбулы Конституции РФ ст. 67.1, ч. 4 ст. 68 о единстве культуры многонационального народа, ст. 72, 75.1 о солидарности и социальном партнерстве и др. ст. Конституции РФ, например, ст. 79 о порядке исполнения решений межгосударственных органов, являются сегодня важным основанием для преодоления Россией любых цивилизационных деформаций. Ради успешного дальнейшего государственно-правового развития России необходимо укрепление духовно-нравственных основ политико-правового знания и построение этого знания на достоверном историко-правовом фундаменте.

Список литературы

1. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к ближним и дальним. Собрание трудов. Сер. IV. Т. 3. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2018. – 712 с.
2. Менделеев Д.И. Заветные мысли: полное издание (впервые после 1905 г.). – Москва, 1995. – 413 с.
3. Патрушев Н. Защита исторической памяти – фундамент российской государственности [Электронный ресурс] // Национальная оборона. – URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (дата обращения: 22.06.2024 г.).
4. Степин В.С. Цивилизация и культура. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. – 408 с.
5. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – Москва: Норма, 2020. – 536 с.
6. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 848 с.
7. Лапаева В.В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсисянца // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 44–56.
8. Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И.; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – Москва: Наука и политика, 2015. – 424 с.
9. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В.М. Теребихин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456 с.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – Москва: Книга, 1991. – 574 с.
11. Шамаров В.М. Государственный суверенитет и современные реалии: проблема соответствия // Учёные записки Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева. – 2024. – № 1. – С. 51–55.
12. Тарасевич И.А. Россия как правопреемница СССР в борьбе с фашизмом: конституционно-экзистенциальные детерминанты // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. – 2024. – № 1. – С. 28–35. DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-28-35.
13. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции: полн. собр. соч. Т. 44. – Москва: Политиздат, 1974. – С. 144–152.
14. Ленин В.И. О внутренней и внешней политике Республики. Отчёт ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 г.: полн. собр. соч. Т. 44. – Москва: Политиздат, 1974. – С. 291–329.
15. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. Москва: Наука, 2016. – 320 с.
16. Варламова Н.В. Ценностный дискурс в современном конституционном праве // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 62–64.
17. Савенков А.Н. Проблема законности в западной и российской юридической мысли XIX–XXI вв.: монография. – Москва: ИГП РАН; Саратов: Амирит, 2022. – 188 с.
18. Козлихин И.Ю. Очерки сравнительного правоведения: учебное пособие для вузов. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2020. – 204 с.
19. Юсубов Э.С. Духовно-нравственные ценности Конституции России как объект правовой науки // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (12–13 мая 2023 г.) / отв. ред. Е.С. Трезубов. – Москва: РГ-Пресс, 2023. – С. 147–154.

20. Постзападная цивилизация. Либерализм: прошлое, настоящее и будущее / под общей ред. Юшенкова С.Н. – Москва: Новый фактор; Минувшее, 2002. – 440 с.
21. Азутин А.В. Формирование ценностно-смысловых основ обеспечения национальной безопасности и содержание механизма реализации принципов правосудия // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 3 (34). – С. 15–22.
22. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Е.Н. Кульков. – Москва: Наука, 2002. – 597 с.
23. Шишкин И.С. Безупречный пакт. Кто разрушил Британскую империю. – 2-е изд. – Москва: Наше Завтра, 2024. – 194 с.
24. Бабурин С.Н. Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 9–17. DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17.
25. Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль: ООО «СПК», 2022. – 256 с.
26. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 191 с.
27. Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. – Москва: Астрель, 2008. – 512 с.
28. Багдасарян В.Э. Матрицы общественного сознания. – Москва: Наше завтра, 2021. – 416 с.
29. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.

References

1. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Slovo k blizhnim i dal'nim. Sbornik trudov. Ser. IV. T. 3. – Moskva: Izd-vo MP RPC, 2018. – 712 s.
2. Mendeleev D.I. Zavetnye mysli: polnoe izdanie (v pervye posle 1905 g.). – Moskva, 1995. – 413 s.
3. Patrushev N. Zashchita istoricheskoy pamyati – fundament rossijskoj gosudarstvennosti [Elektronnyj resurs] // Nacional'naya oborona. – URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (data obrashcheniya: 22.06.2024 g.).
4. Stepin V.S. Civilizaciya i kul'tura. – Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2011. – 408 s.
5. Baburin S.N. Nравственное государство. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – Moskva: Norma, 2020. – 536 s.
6. Nersesyan V.S. Filosofiya prava: uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2017. – 848 s.
7. Lapaeva V.V. Socializm kak zakonomernyj etap vseмирno-istoricheskogo processa: s pozicij koncepcii civilizma V.S. Nersesyanca // Voprosy filosofii. – 2018. – № 7. – S. 44–56.
8. Nравственное государство. Ot teorii k proektu / Sulakshin S.S., Bagdasaryan V.E., Vilisov M.V., Netesova M.S., Ponomareva E.G., Sazonova E.S., Spiridonova V.I.; pod obshch. red. S.S. Sulakshina. – Moskva: Nauka i politika, 2015. – 424 s.
9. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. O smyslah / sost. V.M. Terebihin. – Moskva: Izd-vo MP RPC, 2019. – 456 s.
10. Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. – Moskva: Kniga, 1991. – 574 s.
11. Shamarov V.M. Gosudarstvennyj suverenitet i sovremennye realii: problema sootvetstviya // Uchyonye zapiski Rossijskogo universiteta advokatury i notariata im. G.B. Mirzoeva. – 2024. – № 1. – S. 51–55.
12. Tarasevich I.A. Rossiya kak pravopreemnica SSSR v bor'be s fashizmom: konstitucionno-ekzistencial'nye determinanty // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2. Yuridicheskie nauki. – 2024. – № 1. – S. 28–35. DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-28-35.
13. Lenin V.I. K chetyrehletnej godovshchine Oktyabr'skoj revolyucii: poln. sobr. soch. T. 44. – Moskva: Politizdat, 1974. – S. 144–152.
14. Lenin V.I. O vnutrennej i vneshnej politike Respubliki. Otchyot VCIK i SNK 23 dekabrya 1921 g.: poln. sobr. soch. T. 44. – Moskva: Politizdat, 1974. – S. 291–329.

15. *Habrieva T.Ya.* Konstitucionnaya reforma v sovremennom mire: monografiya. Moskva: Nauka, 2016. – 320 s.
16. *Varlamova N.V.* Cennostnyj diskurs v sovremennom konstitucionnom prave // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 6. – S. 62–64.
17. *Savenkov A.N.* Problema zakonnosti v zapadnoj i rossijskoj yuridicheskoy mysli XIX–XXI vv.: monografiya. – Moskva: IGP RAN; Saratov: Amirit, 2022. – 188 s.
18. *Kozlihin I.Yu.* Oчерки сравnitel’nogo pravovedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr, 2020. – 204 s.
19. *Yusubov E.S.* Duhovno-nravstvennye cennosti Konstitucii Rossii kak ob’ekt pravovoj nauki // Tendencii razvitiya yuridicheskoy nauki na sovremennom etape: materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (12–13 maya 2023 g.) / otv. red. E.S. Trezubov. – Moskva: RG-Press, 2023. – S. 147–154.
20. Postzapadnaya civilizaciya. Liberalizm: proshloe, nastoyashchee i budushchee / pod obshchej red. Yushenkova S.N. – Moskva: Novyj faktor; Minuvshee, 2002. – 440 s.
21. *Agutin A.V.* Formirovanie cennostno-smyslovyyh osnov obespecheniya nacional’noj bezopasnosti i sodержanie mekhanizma realizacii principov pravosudiya // Vestnik. Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 3 (34). – S. 15–22.
22. Mirovye vojny XX veka: v 4 kn. Kn. 3: Vtoraya mirovaya vojna: ist. oчерk / otv. red. E.N. Kul’kov. – Moskva: Nauka, 2002. – 597 s.
23. *Shishkin I.S.* Bezuprechnyj pakt. Kto razrushil Britanskuyu imperiyu. – 2-e izd. – Moskva: Nashe Zavtra, 2024. – 194 s.
24. *Baburin S.N.* Mirovozzrencheskij vybor Aleksandra Nevskogo kak civilizacionnaya osnova sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2. Yuridicheskie nauki. – 2021. – № 3. – S. 9–17. DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17.
25. *Bagdasaryan V.E.*, arhimandrit *Sil’vestr (Lukashenko)*. Tradicionnye cennosti: strategiya civilizacionnogo vrozhdeniya / nauch. red. Yu.Yu. Ierusalimskij. – Yaroslavl’: ООО «СПК», 2022. – 256 s.
26. *Kerimov A.D.* Gosudarstvennaya organizaciya obshchestvennoj zhiznedeyatel’nosti: voprosy teorii: monografiya. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2018. – 191 s.
27. *Zinov’ev A.A.* Zapad: izbrannye sochineniya. – Moskva: Astrel’, 2008. – 512 s.
28. *Bagdasaryan V.E.* Matricy obshchestvennogo soznaniya. – Moskva: Nashe zavtra, 2021. – 416 s.
29. *Savenkov A.N.* Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2020. – 448 s.